

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
18 February 2022
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 793/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Р.М. (представлен адвокатом из организации «ТРИАЛ Интернэшнл»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	27 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 5 января 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	18 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; отсутствие эффективного расследования и возмещения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; меры для предупреждения актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; систематический надзор за условиями содержания под стражей и обращением с заключенными; обязательство государства-участника обеспечивать незамедлительное проведение беспристрастного расследования компетентными органами; право на подачу жалобы; право на возмещение

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Илвия Пуце, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

Статьи Конвенции: 2 (п. 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемые совместно со статьями 1 и 16, а также статья 16

1. Заявителем является Р.М., гражданин Бурунди, 1979 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником его прав по статьям 2 (п. 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемым совместно со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16 Конвенции, а также по взятой отдельно статье 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции 10 июня 2003 года. Заявитель представлен адвокатом из организации «ТРИАЛ Интернэшнл».

Факты в изложении заявителя

2.1 9 марта 2014 года заявитель был задержан возле штаб-квартиры Движения за солидарность и демократию¹ в Бужумбуре. Накануне хорошо вооруженные сотрудники полиции ворвались в штаб-квартиру этой партии, чтобы разогнать активистов, проводивших там собрание. Двум сотрудникам полиции удалось проникнуть в помещение штаб-квартиры без ордера, но они были разоружены и нейтрализованы активистами. Сотрудники полиции окружили здание, а затем штурмовали его с применением слезоточивого газа и боевых патронов. Во время штурма заявитель был тяжело ранен в правую руку полицией. В ходе этой операции ранения также получили другие члены партии. Сотрудники полиции не позволили персоналу Красного Креста Бурунди оказать медицинскую помощь пострадавшим.

2.2 Несмотря на крайне тяжелое ранение заявителя, во время его задержания сотрудники полиции жестоко избивали его прикладами винтовок, сапогами и дубинками в течение примерно 15 минут. Заявителя били по всем частям тела, в частности по ногам, голове и спине. Когда он уже не мог стоять на ногах, его бросили на заднее сиденье полицейского пикапа. Сотрудники полиции и Национальной разведывательной службы оскорбляли его и угрожали ему смертью.

2.3 Несмотря на его тяжелое состояние, в частности, из-за полученного накануне пулевого ранения, заявитель не был незамедлительно доставлен в больницу. Он провел около четырех часов на заднем сиденье полицейской машины, после чего его доставили в клинику имени принца Луи Рвагасоре для оказания первой медицинской помощи. Через несколько минут после его доставки в больницу сотрудники Национальной разведывательной службы ворвались в лечебное отделение и попытались его похитить. 14 марта 2014 года заявитель подал в генеральную прокуратуру жалобу на совершенные в отношении него нарушения. Никаких действий по этой жалобе предпринято не было.

2.4 27 мая 2014 года, несмотря на медицинские заключения о необходимости прохождения заявителем дальнейшего лечения, он был насильно задержан на основании ордера, выданного прокуратурой Бужумбуры, и доставлен в центральную тюрьму «Мпимба», где люди содержатся в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. На следующий день, 28 мая 2014 года, в результате давления со стороны нескольких организаций гражданского общества, заявитель был доставлен в больницу имени принца-регента Шарля, где он провел 10 дней, после чего был возвращен в центральную тюрьму «Мпимба». И лишь 7 октября 2014 года он смог снова пройти обследование в больнице имени принца-регента Шарля. В связи с ухудшением состояния здоровья заявителя, в частности практически полным параличом правой руки из-за инфекции, которая развилась в связи с тем, что повязка своевременно не менялась, лечащий врач назначил три сеанса физиотерапии в неделю. Однако руководство тюрьмы не позволило ему пройти эту терапию.

¹ Движение за солидарность и демократию относится к оппозиционным политическим партиям. После поствыборного кризиса 2010 года в Бурунди политическая оппозиция стала одним из главных объектов репрессий со стороны правительства.

2.5 После его заключения под стражу 27 мая 2014 года заявитель впервые был доставлен к судье 25 июня 2014 года². В ходе слушания заявитель безуспешно просил назначить медицинское освидетельствование в соответствии со статьями 103 и 104 Уголовно-процессуального кодекса, повторив при этом утверждения о применении к нему пыток, содержащиеся в его жалобе, поданной в генеральную прокуратуру 14 марта 2014 года.

2.6 После состоявшегося 25 июня 2014 года судебного слушания решение о содержании заявителя под стражей было пересмотрено судьей лишь 30 декабря 2014 года, т. е. через более чем шесть месяцев после вынесения первого постановления о его помещении под стражу до суда, что представляет собой нарушение статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса.

2.7 30 декабря 2014 года должно было состояться публичное слушание по делу заявителя, которое было перенесено сначала на 15 января, а затем на 20 февраля 2015 года. 26 февраля 2015 года суд вынес промежуточное решение, в котором постановил созвать консилиум из трех врачей, назначенных правительством, для определения того, требуется ли заявителю, с учетом состояния его здоровья, лечение за рубежом, отложив при этом вынесение решения по ходатайству заявителя о его освобождении из-под стражи до суда. Никаких последующих действий в связи с этим решением принято не было.

2.8 Заявитель утверждает, что этот же вопрос не рассматривался по какой-либо другой процедуре международного расследования.

2.9 Заявитель напоминает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции, соответствующее лицо не обязано исчерпывать внутренние средства правовой защиты, если они вряд ли окажут ему эффективную помощь, и что для целей приемлемости индивидуальных сообщений Комитет требует исчерпания лишь эффективных, действенных и доступных средств правовой защиты³. Заявитель утверждает, что, несмотря на поданную им генеральному прокурору жалобу на неправомерное обращение, судебные органы не приняли никаких мер, хотя должны были на ее основании возбудить уголовное расследование в соответствии со статьей 64 Уголовно-процессуального кодекса. Дальнейшие обращения к Омбудсмену и Независимой национальной комиссии по правам человека Бурунди не привели ни к каким результатам. Письма, направленные руководству клиники имени принца Луи Рвагасоре 30 марта 2015 года для получения справки о его госпитализации и 15 декабря 2015 года для запроса выписки из его медицинской карты, осталась без ответа. Акты запугивания и угрозы, которым подверглись два адвоката заявителя, после чего они покинули страну, явно свидетельствуют о том, что дело заявителя не может быть рассмотрено независимыми и беспристрастными органами и что на практике заявитель никак не сможет выиграть дело в национальных судах.

2.10 Кроме того, наличие в Бурунди, по словам Комитета, «общей обстановки безнаказанности» в связи с совершением серьезных нарушений прав человека, в частности пыток⁴, предполагает, что национальные суды вряд ли могли бы вынести решение в пользу заявителя.

2.11 В этой связи заявитель утверждает, что: а) внутренние средства правовой защиты, имевшиеся в его распоряжении, не принесли ему удовлетворения, поскольку власти не отреагировали на его жалобы, хотя были обязаны возбудить на их основании уголовное расследование; б) длительность применения этих средств защиты превысила разумные сроки, так как спустя три года и четыре месяца после

² Согласно пункту 3 статьи 111 Уголовно-процессуального кодекса заявитель должен был быть доставлен к судье в течение двух недель после задержания.

³ См., например, *Сахли против Алжира* (CAT/C/46/D/341/2008); *З.Т. против Норвегии* (CAT/C/35/D/238/2003); *Брада против Франции* (CAT/C/34/D/195/2002); *Фалькон Риос против Канады* (CAT/C/33/D/133/1999); и *Аркаус Арана против Франции* (CAT/C/23/D/63/1997).

⁴ CAT/C/BDI/CO/1, п. 21. См. также Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, "Burundi and Sri Lanka, two test cases for the prevention of recurring mass violations – UNExpert", press release, 15 September 2015; и CAT/C/BDI/CO/2/Add.1.

поступления жалоб на пытки, имевших место 14 марта 2014 года, расследование так и не началось; с) ему было опасно предпринимать какие-либо иные действия, поскольку ответственность за применение пыток лежит на сотрудниках полиции и лицах, близких к действующему правительству. Заявитель считает, что им не могут быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку они неэффективны и бесполезны.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав по статьям 2 (п. 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемым совместно со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16 Конвенции, а также по взятой отдельно статье 16 Конвенции.

3.2 По словам заявителя, жестокие действия, которым он был подвергнут, причинили ему сильную боль и страдания, которые до сих пор сказываются на его физическом и психологическом здоровье. 8 марта 2014 года он был преднамеренно тяжело ранен из огнестрельного оружия. При этом государственные должностные лица не позволили персоналу Красного Креста Бурунди оказать ему медицинскую помощь. На следующий день, 9 марта 2014 года, в ходе его задержания, несмотря на огнестрельное ранение и явно критическое состояние заявителя, полицейские жестоко избивали его прикладами винтовок, сапогами и дубинками, оскорбляя его и угрожая ему смертью. Заявитель был помещен в тюрьму и, несмотря на соответствующие медицинские заключения, лишен медицинской помощи, в которой он нуждался в связи с его состоянием. Руководство тюрьмы не позволило ему пройти необходимую физиотерапию. Заявитель утверждает, что сотрудники национальной полиции применили к нему вышеуказанные пытки с целью запугать и наказать его, а также оказать на него давление в связи с его политической принадлежностью. Соответственно, он утверждает, что эти жестокие действия представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

3.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Конвенции заявитель утверждает, что государство-участник не приняло эффективных мер для предупреждения совершения актов пыток на территории под его юрисдикцией. Во-первых, он утверждает, что был лишен доступа к средствам судебной защиты, поскольку власти Бурунди не выполнили своего обязательства по расследованию пыток, которым он подвергся. Во-вторых, процессуальные гарантии, которые должны предоставляться при любом лишении свободы, в частности право заявителя оспорить законность своего содержания под стражей, не были соблюдены. В подтверждение этого утверждения заявитель сообщает о том, что в ходе слушания 25 июня 2014 года власти отказались удовлетворить его ходатайство о проведении медицинского освидетельствования, а в ходе слушания 20 февраля 2015 года отказались удовлетворить его ходатайство об освобождении из-под стражи до суда, несмотря на нарушение процессуальных норм и ухудшение состояния его здоровья. В-третьих, заявитель утверждает, что, несмотря на состояние его здоровья и непредоставление ему медицинской помощи, в частности, в связи с огнестрельным ранением, полученным им накануне, первая помощь была оказана ему лишь через четыре часа после задержания. В результате того, что заявителю не позволяли получать необходимую медицинскую помощь, его здоровью был нанесен непоправимый ущерб. Кроме того, несмотря на разоблачения заявителя и поданную им официальную жалобу, государство-участник не выполнило свои обязательства по расследованию фактов пыток и привлечению виновных к ответственности. Наконец, заявитель подчеркивает, что в бурундийском праве в отношении пыток предусмотрен срок давности, который составляет 20 или 30 лет, в зависимости от обстоятельств, за исключением случаев, когда они применяются в контексте военных преступлений, преступлений против человечности или преступления геноцида⁵.

⁵ Бурунди, Уголовный кодекс, ст. 150.

3.4 Ссылаясь на статью 11 Конвенции и практику Комитета⁶, заявитель утверждает, что государство-участник не выполнило свою обязанность систематически рассматривать правила, инструкции, методы и практику, а также условия обращения с ним во время его задержания и содержания под стражей. Об этом свидетельствуют отказ властей предоставить ему доступ к надлежащей медицинской помощи во время содержания под стражей, пытки, которым он подвергся во время задержания, а также препятствия в осуществлении его судебных гарантий.

3.5 Кроме того, заявитель утверждает, что, хотя власти Бурунди были осведомлены о примененных к нему пытках посредством жалобы, поданной 14 марта 2014 года, а также заявлений, сделанных во время слушания 25 июня 2014 года, они не провели быстрого и эффективного расследования по утверждениям о пытках в нарушение обязательства, налагаемого статьей 12 Конвенции. Заявитель также утверждает, что государство-участник не обеспечило ему право на предъявление жалобы с целью быстрого и беспристрастного рассмотрения изложенных в ней фактов, в нарушение статьи 13 Конвенции.

3.6 Лишив заявителя права на уголовное разбирательство, государство-участник лишило его всех средств правовой защиты, позволяющих получить компенсацию за такие серьезные преступления, как пытки. Кроме того, после перенесенных пыток заявителю не было предоставлено никаких реабилитационных услуг, направленных на максимально возможное восстановление его прежнего физического и психологического состояния и социального и финансового положения. Учитывая бездействие судебных органов, другие средства правовой защиты, в частности подача гражданского иска о возмещении понесенного ущерба, объективно не имеют никаких шансов на успех. Как было отмечено Комитетом в его заключительных замечаниях по первоначальному докладу Бурунди в 2006 году, власти Бурунди редко принимали меры для возмещения ущерба жертвам пыток⁷. В 2014 году, отметив, что новый Уголовно-процессуальный кодекс Бурунди предусматривает выплату компенсации жертвам пыток, Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что в нарушение статьи 14 Конвенции это положение не применяется⁸. Наконец, в 2016 году Комитет подтвердил обязанность государства-участника гарантировать надлежащее возмещение ущерба жертвам пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения⁹. Таким образом, власти Бурунди не выполнили свои обязательства по статье 14 Конвенции, поскольку, с одной стороны, виновные в совершенных в отношении заявителя нарушениях остаются безнаказанными по причине бездействия государства-участника, а с другой — заявитель не получил никакой компенсации и никакой возможности реабилитации.

3.7 Заявитель вновь утверждает, что совершенные в отношении него насильственные действия представляют собой пытки согласно определению, предусмотренному статьей 1 Конвенции. Заявитель считает, что, даже если Комитет не согласится с такой квалификацией, пережитое им насилие в любом случае представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и что на этом основании государство-участник также было обязано предотвратить и пресечь его применение, а также подстрекательство или терпимое отношение к его применению со стороны государственных должностных лиц, как того требует статья 16 Конвенции. Кроме того, он напоминает, в каких условиях он содержался под стражей в карцере Национальной разведывательной службы и в центральной тюрьме «Мпимба». Заявитель вновь ссылается на заключительные замечания Комитета по первоначальному докладу Бурунди, в которых он признал условия содержания под стражей в Бурунди равнозначными бесчеловечному и унижающему достоинство

⁶ Комитет неоднократно повторял, что государства обязаны соблюдать Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, включая право на информирование родственников и друзей, доступ к адвокату, право на осмотр врачом и уведомление о правах заключенного.

⁷ CAT/C/BDI/CO/1, п. 23.

⁸ CAT/C/BDI/CO/2, п. 18.

⁹ CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, п. 27 d).

обращению¹⁰. Наконец, заявитель напоминает, что в период его содержания под стражей, несмотря на его критическое состояние, ему не была оказана никакая медицинская помощь, и приходит к заключению, что его содержание под стражей в таких условиях представляет собой нарушение статьи 16 Конвенции.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 5 января 2017 года, 4 июля 2019 года и 28 апреля 2020 года государству-участнику было предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что не получил никакого ответа и сожалеет об отсутствии сотрудничества со стороны государства-участника в деле представления замечаний по данной жалобе¹¹. Он напоминает, что в соответствии с Конвенцией соответствующее государство-участник обязано представить Комитету письменные объяснения или заявления, содержащие разъяснения по рассматриваемому вопросу и информацию о мерах, если таковые имели место, которые могли быть им приняты для исправления положения. С учетом отсутствия ответа со стороны государства-участника утверждения заявителя, которые были надлежащим образом обоснованы, следует считать достаточно убедительными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

5.2 В отсутствие других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет переходит к рассмотрению существа жалоб, поданных заявителем в соответствии со статьями 1, 2 (п. 1), 11–14 и 16 Конвенции.

Рассмотрение по существу

6.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами. Поскольку государство-участник не представило никаких замечаний по существу, утверждения заявителя следует признать убедительными.

6.2 Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что он получил тяжелое пулевое ранение правой руки во время вторжения сотрудников полиции в штаб-квартиру Движения за солидарность и демократию и что, несмотря на его состояние, сотрудники полиции избивали его прикладами винтовок и дубинками, а также ногами по всему телу в течение примерно 15 минут. Комитет также отмечает, что: а) сотрудники полиции удерживали заявителя на заднем сиденье своего автомобиля в течение более четырех часов, прежде чем доставить его в больницу; б) сотрудники полиции не позволили персоналу Красного Креста Бурунди оказать заявителю медицинскую помощь; в) заявитель подвергся оскорблениям и запугиваниям; и d) заявитель был доставлен в больницу только в результате давления со стороны одной из организаций гражданского общества. Кроме того, Комитет отмечает, что больница не выполнила просьбу адвоката заявителя о предоставлении ему выписки из медицинской карты заявителя с тем, чтобы он имел возможность

¹⁰ CAT/C/BDI/CO/1, п. 17. См. также CAT/C/BDI/CO/2, п. 15; и Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme, « La communauté internationale devrait continuer d'aider le Burundi à honorer ses obligations internationales relatives aux droits », communiqué de presse, 28 mai 2010.

¹¹ *О.Н. против Бурунди* (CAT/C/71/D/843/2017), п. 4; *Ндажйimana против Бурунди* (CAT/C/62/D/496/2012 и CAT/C/62/D/496/2012/Corr.1), п. 7; *Ндарисигаранье против Бурунди* (CAT/C/62/D/493/2012 и CAT/C/62/D/493/2012/Corr.1), п. 7; и *Нтикараера против Бурунди* (CAT/C/52/D/503/2012), п. 4.

представить властям доказательства жестоких деяний, которым подвергся заявитель. Комитет принимает также к сведению утверждения заявителя о том, что нанесенные ему удары причинили ему сильную боль и страдания, в том числе психические и физические страдания, причем они были причинены ему преднамеренно государственными должностными лицами с целью его наказания и запугивания. Комитет отмечает также, что эти факты не были оспорены государством-участником. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к заключению, что факты в той форме, в которой они изложены заявителем, представляют собой попытки по смыслу статьи 1 Конвенции¹².

6.3 Заявитель также ссылается на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государство-участник должно было принять законодательные, административные, судебные и другие эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. В этой связи Комитет напоминает о своих выводах и рекомендациях по первоначальному докладу Бурунди, в которых он настоятельно призвал государство-участник принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения любых актов пыток и жестокого обращения, а также принять срочные меры для того, чтобы все места содержания под стражей находились под надзором судебных властей и чтобы его представители не могли совершать акты произвольного задержания и применять пытки¹³. В рамках данного дела Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что он был избит сотрудниками полиции, а затем содержался под стражей в критическом состоянии без возможности получить надлежащую медицинскую помощь, и что предпринятые заявителем попытки обращения к властям с целью оспорить законность своего содержания под стражей не увенчались успехом. Комитет также отмечает, что государство-участник не принимало никаких мер по защите заявителя до тех пор, пока в это дело не вмешались неправительственные организации, чтобы оказать заявителю поддержку. Наконец, государственные власти не приняли никаких мер для расследования актов пытки, которым подвергся заявитель, и назначения надлежащего наказания за них, несмотря на его неоднократные жалобы по этому поводу. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что был нарушен пункт 1 статьи 2, рассматриваемый совместно со статьей 1 Конвенции¹⁴.

6.4 Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что была нарушена статья 11 Конвенции, поскольку государство-участник не обеспечило надлежащий надзор за тем, как с заявителем обращались во время его содержания под стражей. В частности, он утверждает, что: а) несмотря на его критическое состояние в момент задержания, ему не была оказана надлежащая медицинская помощь; б) он получил доступ к адвокату только через полтора месяца после своего задержания и был лишен помощи адвоката во время его допроса в прокуратуре 14 марта 2014 года; в) его задержали без предъявления ему конкретных обвинений; г) он не располагал эффективными средствами правовой защиты, чтобы оспорить акты пыток; и е) несмотря на его критическое состояние, в тюрьме «Мпимба» он содержался в «плачевных условиях». Комитет ссылается на свои заключительные замечания по второму периодическому докладу Бурунди, в которых он выразил обеспокоенность в связи с чрезмерной длительностью сроков задержания, многочисленными случаями превышения максимального срока задержания, отсутствием или неполнотой реестров задержаний, несоблюдением основных правовых гарантий для лиц, лишенных свободы, отсутствием положений, которые гарантировали бы доступ к медицинской и правовой помощи неимущим, а также злоупотреблением практикой заключения под стражу в отсутствие регулярной проверки законности решений о заключении под

¹² *Ндажсиймана против Бурунди*, п. 8.2; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.2; *Кабура против Бурунди* (CAT/C/59/D/549/2013), п. 7.2; и *Нийонзима против Бурунди* (CAT/C/53/D/514/2012), п. 8.2.

¹³ CAT/C/BDI/CO/1, п. 10.

¹⁴ *Ндажсиймана против Бурунди*, п. 8.4; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.3; *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.4; и *Е.Н. против Бурунди* (CAT/C/56/D/578/2013), п. 7.5.

стражу и ограничений его общей продолжительности¹⁵. В данном случае в отношении заявителя, по всей видимости, не осуществлялся никакой судебный надзор. С учетом отсутствия со стороны государства-участника убедительной информации, способной доказать, что содержание под стражей заявителя действительно осуществлялось под его контролем, Комитет делает вывод о том, что была нарушена статья 11 Конвенции¹⁶.

6.5 В связи со статьями 12 и 13 Конвенции Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что 8 марта 2014 года он получил пулевое ранение и был избит сотрудниками полиции во время их вторжения в штаб-квартиру Движения за солидарность и демократию. Хотя 14 марта 2014 года заявитель подал жалобу генеральному прокурору Бужумбуры и во время слушаний, состоявшихся 25 июня 2014 года и 20 февраля 2015 года, сообщил судье о применении к нему пыток, спустя почти шесть лет после соответствующих событий расследование так и не было проведено. По мнению Комитета, подобная задержка с началом расследования заявлений о пытках представляет собой явное злоупотребление. В этой связи он напоминает об обязательстве государства-участника по статье 12 Конвенции, согласно которому при наличии достаточных оснований полагать, что имело место применение пытки, должно *ex officio* проводиться быстрое и беспристрастное расследование¹⁷. Таким образом, в данном случае Комитет приходит к выводу, что была нарушена статья 12 Конвенции.

6.6 Не выполнив обязательство о проведении расследования, государство-участник также нарушило предусмотренное статьей 13 Конвенции обязательство обеспечить заявителю право на предъявление жалобы, которое предполагает, что власти примут в связи с этой жалобой надлежащие меры путем проведения быстрого и беспристрастного расследования¹⁸. Комитет делает вывод о том, что статья 13 Конвенции также была нарушена.

6.7 В связи с утверждениями заявителя по статье 14 Конвенции Комитет напоминает, что в этой статье не только признается право на справедливую и надлежащую компенсацию, но и предусмотрено обязательство государств-участников обеспечивать получение жертвой пыток возмещения. Комитет считает, что это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая реституцию, компенсацию и меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом обстоятельств каждого конкретного дела¹⁹. Ввиду того, что в данном случае быстрое и беспристрастное расследование проведено не было, несмотря на очевидные материальные доказательства применения к заявителю пыток, которые остались безнаказанными, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило также свои обязательства по статье 14 Конвенции²⁰.

6.8 В связи с жалобой по статье 16 Конвенции Комитет принял к сведению утверждения заявителя о том, что он содержался в центральной тюрьме «Мпимба» в крайне бесчеловечных и унижающих достоинство условиях без возможности получения надлежащей медицинской помощи. В отсутствие какой-либо предметной информации от государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу, что представленные ему на рассмотрение факты указывают на нарушение государством-участником своих обязательств по статье 16 Конвенции²¹.

7. Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статьей 2 (п. 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых совместно со статьей 1, а также статьи 16 Конвенции. Комитет отмечает отсутствие сотрудничества со

¹⁵ CAT/C/BDI/CO/2, п. 10.

¹⁶ *Е.Н. против Бурунди*, п. 7.6.

¹⁷ *Ндажсиймана против Бурунди*, п. 8.5; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.5; *Кабура против Бурунди*, п. 7.4; и *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.4.

¹⁸ *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.5.

¹⁹ Там же, п. 8.6. См. также *Нтикараера против Бурунди*, п. 6.5.

²⁰ *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.7.

²¹ Там же, п. 8.8; *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.8; и *Нтикараера против Бурунди*, п. 6.6.

стороны государства-участника, что также влечет за собой нарушение статьи 22 Конвенции.

8. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить беспристрастное расследование указанных событий с целью привлечения к судебной ответственности лиц, которые могут быть виновны в обращении, которому подвергся заявитель.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в связи с вышеизложенными замечаниями, в том числе в виде надлежащей и справедливой компенсации, включая необходимые средства для максимально полной реабилитации жертвы.
